

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. Г. ЛОРЕНСА 1910-х ГОДОВ

*Работа представлена кафедрой зарубежной литературы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Я. Дьяконова*

В статье затрагиваются вопросы отражения проблем искусства в ранней прозе Д. Г. Лоренса. Анализ широкого диапазона колористических метафор, эпитетов и художественных сравнений в характеристиках персонажей приводит к выводу об определяющей роли искусства для гармонического развития личности.

***Ключевые слова:** колористические метафоры, эпитеты, художественные сравнения.*

К. Antonova

PROBLEMS OF ART IN D. H. LAWRENCE'S CREATIVE WORK OF THE 1910S

The paper touches upon the peculiarities of D. H. Lawrence's approach to the problems of art in his early prose. The analysis of the large scope of colour-based metaphors, epithets and imaginative comparisons leads to the conclusion that art plays a decisive part in the harmonious development of a personality.

***Key words:** colour-based metaphors, epithets, imaginative comparisons.*

Д. Г. Лоренс всегда уделял большое внимание вопросам искусства и культуры. Об этом свидетельствуют его письма, статьи, споры, в которые непрерывно вступают герои его романов. Любой замысел художника вначале отражался в поэзии, после этого в новеллистике и в романе и лишь затем полу-

чал теоретическое осмысление в эссеистике [1, с. 25].

Отношение Лоренса к искусству, осознание им задач современной поэзии определялось всем комплексом общественных и моральных идей. Считая моральную функцию определяющей в искусстве, Лоренс, однако, подчеркивал,

что она не должна носить назидательный характер: искусство должно апеллировать в большей степени к чувству, чем к разуму.

В своих взглядах Лоренс опирался на теоретические воззрения и художественное творчество английских романтиков, неоднократно цитируя их в своих критических работах и литературном творчестве.

В эссе «Почему роман имеет значение» [7] Лоренс утверждает, что «дело искусства – установить отношения между человеком и миром в настоящий момент жизни». Он видит в искусстве путь к достижению той полноты существования, к которой люди всю свою жизнь так страстно стремятся.

Неслучайно на страницах ранней прозы Лоренса главным персонажем является художник, предназначенный выразить идейно-философскую концепцию автора.

Как художник и писатель, удивительным образом сочетавший эти два способа видения мира, Лоренс возлагает большую надежду на могущество искусства, которое говорит больше, чем мог бы сказать сам художник. Так, в «Очерках классической американской литературы» Лоренс писал: «Как правило, художник формулирует мораль и выстраивает рассказ. Но рассказ... идет своим путем. Две совершенно противоположные морали – мораль художника и мораль рассказа. Не верьте художнику. Верьте рассказу» [5, р. 35]. Творчество самого Лоренса – яркий пример такого несовпадения: его книги зачастую более верно и точно освещали явления действительности, чем крайне субъективные личные высказывания. Довольно значительны расхождения между текстом произведений Лоренса и его рассуждениями об этом тексте, высказанными в письмах и эссе. Ярким примером такого служит авторская трактовка текста романа «Сыновья и любовники» [9]. Увлечшись теорией Фрейда в момент, когда работа над романом уже подходила к концу, Лоренс пересказывает содержание романа своему издателю и другу Э. Гарнетту в абсолютно фрейдистском клю-

че [8]. Однако текст романа убеждает в том, что первична здесь не теория, а жизненный опыт и мировосприятие автора, переданные в романе с удивительным жизнеподобием. Глубоко проникая во внутренний мир своих героев, сложные оттенки их чувств и сомнений, Лоренс создает удивительные изображения персонажей и их окружения. В романе Лоренс больше озабочен осмыслением жизни, своего опыта, вопросом их художественного воссоздания, чем пропагандой взглядов и философской теории.

В эссе «Мораль и роман» [7] Лоренс заявляет: «Роман – великолепное средство для показа изменчивой радуги наших повседневных взаимоотношений». Это и явилось центральной темой его следующего романа «Радуга», с его огромным охватом многоцветной радуги мира души.

В своих более поздних теоретических работах Лоренс неоднократно определял роман как единственное средство постигнуть жизнь в ее целостности, противопоставляя его науке, религии и философии, которые, по мнению писателя, склонны расчленять человека, рассматривать его как существо телесное, интеллектуальное и духовное, игнорируя при этом цельность человеческой природы.

Создавая в романе «Сыновья и любовники» во многом автобиографический образ художника Пола Морела, автор сосредоточивает внимание на его эмоционально-психологическом становлении в борьбе за возможность реализации собственного «я», т. е. своей творческой личности. Такая концепция героя определяет основные линии конфликта, структуру повествования и его стилистику.

Герой Лоренса не ощущает своего художнического призвания. Упоминания о его занятиях живописью редки, всегда даются в контексте повседневности. Артистический темперамент главного героя уравновешен и приземлен, о чем свидетельствует его интерес к прикладному искусству и намерение заняться дизайном. Именно поэтому Лоренс почти не пишет о творческой деятельности

своего героя, и в романе отсутствуют рассуждения о пластическом восприятии действительности. Нельзя не согласиться с мнением Б. Финни [4], который, приведя пример редкого для произведения разговора о картине, вслед за героем подчеркивает, что «не застывшие формы, а воспроизведение мимолетности дает художнику возможность создать ощущение реальности бытия». Лоренс практически не озабочен тем, чтобы показать драму художника, его столкновение с неблагоприятной, зачастую враждебной средой. Он подчеркивает, что в основе любой творческой личности лежит его внутренний мир, сосредоточенные в нем духовные ценности – и опыт, порождающий идеи.

Тот факт, что Лоренс был еще и художником, несомненно, наложил отпечаток на мировосприятие писателя в целом и на художественные особенности его произведений. Использование достижений живописи позволило Лоренсу расширить изобразительные возможности английского романа и обогатить его такими чертами, которые выходили за рамки литературной традиции.

Творчество Лоренса служит доказательством его способности воспринимать окружающую действительность в ярких зрительных образах. Он создает на страницах своих романов богатую палитру красок. Перестав одним из первых разделять своих персонажей на положительных и отрицательных, Лоренс избрал другой критерий оценки – внутреннюю гармонию личности, одним из признаков которой можно считать ее способность воспринимать мир глазами художника, во всем противоречивом многообразии его проявлений.

В прозе писателя уникальный эффект достоверности мыслей, ощущений и чувств героев достигается в результате синтеза чувственности восприятия и необыкновенно точного видения мира. Каждый элемент у Лоренса приобретает особую важность, каждое слово участвует в выражении общего смысла, передает многообразие цветовых

оттенков, а комплекс ассоциаций, этим словом порождаемый, расширяет и углубляет смысловую структуру произведения.

Важное значение принадлежит цветовой лексике. Использование цветообозначений в прозе Лоренса отличается разнообразием. Они служат для изображения мира в его подвижности и стремительной изменчивости, фиксируют сиюминутные впечатления. Тончайшая цветовая дифференциация достигается употреблением обозначений промежуточных оттенков цвета, различной яркости и насыщенности, выраженных с помощью индивидуально-авторских наименований (*thick, golden light, golden-green glitterings, grey-purple shafts*), метафор, художественных сравнений («*his eyes were like blue stones*» [10]), эпитетов (*blue-black hair, blood-red leaves, green blood that runs in the veins of plants* [10]), отражающих авторское видение.

Цветовая палитра помогает Лоренсу выразить свои представления о человеке и мире как о противоборствующем единстве двух начал и изобразить противоборство природного и урбанистического миров. Основным цветом города является черный цвет и его оттенки («*heavy blackness*» [10], «*a black night*» [10], «*grey as lava*» [10], «*the dark tensions of her emotion*» [10], «*the cold dark of her thought*» [10]). Напротив, только светлые, яркие, жизнерадостные тона присутствуют в описании картин природы и сельской местности, еще не тронутых индустриализмом («*pure green reservoirs of water*» [12], «*blue heaven*» [12], «*yellowish cliff*» [12], «*green twilight*» [12], «*silver paw of the cypress tree*» [11]). Природа у Лоренса больше, чем природа, это сама суть жизни.

Цветообозначения также используются для создания зрительного образа персонажа и влияют на отношение к нему читателя. Например: *He was utterly out of the picture, in his dark-grey suit and pale grey hat, and his grey, monastic face of a shy business man, and his grey mercantile mentality* [10, p. 127]. Ассоциативные представления, связанные с под-

черкнутым мертвенно-серым цветом, побуждают читателя видеть слабость, обыденность, неопределенность героя при описании места действия и обстановки. Например, в другом отрывке (Side-slopes were already gleaming yellow, flaming with a second light, under the coldish blue of the pale sky. The front slopes were in shadow, with submerged lustre of red oak scrub and dull-gold aspens, blue-black pines and grey-blue rock. While the canyon was full of a deep blueness [10]) автор использует богатую палитру красок для создания осеннего пейзажа, увиденного глазами главной героини, и тем самым наделяет ее живостью, непосредственностью и искренностью восприятия.

Цвет позволяет Лоренсу выразить разнообразные оттенки психологической атмосферы происходящего и используется для передачи настроений и чувств героя. Так, например, уныло и однообразно-серое в следующем отрывке создает атмосферу мрачного напряжения и трагического предчувствия. The sun was gone, the blueness was gone, life was gone. It was December, grey, dark December on a waste of ugly, dead-grey water, under a dead-grey sky [10, p.108]

Серый цвет часто фигурирует в рассказах Лоренса, передавая атмосферу однообразия, подавленности, уныния, тусклости окружающей жизни (grey, dark-grey, black-and-

white, black-grey, pale grey, shadowy, sunless). Контраст двух миров, городского и сельского, передается через различия целых цветовых гамм. В описании крестьянина, являющегося, по замыслу Лоренса, выразителем идеи естественного человека участвует целая палитра красок: «a large brown-red hand» [11], «round, close-cropped, brown head» [11], «rather short red face» [11], «pale pink shirt» [11]. Его же антипод, воплощение цивилизации, показан в черно-белых, серых тонах: «grey city face» [11], «black-grey hair» [11], «pale grey hat» [11].

Таким образом, представления Лоренса об искусстве и его предназначении отражаются в стилистике его художественных произведений и характерных для них рассуждениях и размышлениях.

В эссе «Роман» (1925) [7, p. 186] Лоренс сформулировал три отличительных признака, которыми должен обладать образцовый, по его мнению, роман. Он должен быть живым (quick), живою жизнью связанным во всех частях (interrelated in all its parts, vitally, organically) и честным (honorable). По его убеждению, роман есть наивысшая форма самореализации писателя, который своей главной целью считает познание и воспроизведение жизни во всем многообразии ее проявлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ионкис Г. Э.* Поэзия Д. Г. Лоренса в контексте идейно-эстетических исканий 1910–1920-х гг. // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1988. № 6. С. 25–31.
2. *Михальская Н. П.* Литературно-критические взгляды и теория романа Д. Г. Лоренса // Ученые записки Московского государственного педагогического института. 1967. № 280. С. 33–77.
3. *Пальцев Н. М.* Проблема романа в литературно-критических работах Д. Г. Лоренса // Проблемы английской литературы XIX и XX вв. М., 1974. С. 69–114.
4. *Finney B. D. H.* Lawrence. Sons and Lovers. Penguin, 1990.
5. *Lawrence D. H.* Studies in Classical American Literature. Cambridge University Press, 2003. 632 p.
6. *Lawrence D. H.* Introductions and Reviews. Cambridge, 2005. 616 p.
7. *Lawrence D. H.* Selected Literary Criticism. New York, 1956. 435 p.
8. *Lawrence D. H.* Letters. Selected by R. Aldington. Penguin books, 1976.
9. *Lawrence D. H.* Sons and Lovers. Text, Background and Criticism. N.Y., The Viking Press, 1968. (reprinted in 2004).
10. *Lawrence D. H.* Short Stories. Volume 1. Heron books, London, 1984.
11. *Lawrence D. H.* The Princess and Other Stories. M., 2002.
12. *Lawrence D. H.* Selected tales. London, 1982.